

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 28 мая 2018 года № 301-ЭС17-22652 (3)

г. Москва

Дело № А43-10686/2016

Резолютивная часть определения объявлена 21 мая 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 28 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Проект» (далее – общество) на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 (судья Красильникова Е.Л.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 (судьи Кирилова Е.А., Протасов Ю.В., Смирнова И.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 (судьи Жеглова О.Н., Трубникова Е.Ю., Чих А.Н.) по делу № А43-10686/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вектор» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:
общества – Степанов Е.В. по доверенности от 01.02.2018;
конкурсного управляющего должником Коткова Евгения Владимировича – Егоров В.В. по доверенности от 22.05.2017;
Рязанова Александра Ивановича – Косенкова С.С. по доверенности от 10.03.2017;

Седовой Ираиды Петровны – Косенкова С.С. по доверенности от 13.03.2017;

Седовой Нины Владимировны – Клепоносов С.Ю. по доверенности от 28.04.2017;

Егоршиной Натальи Викторовны – Косенкова С.С. по доверенности от 20.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника, к которому применены правила о несостоятельности застройщика, Рязанов А.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в размере 39 500 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 04.05.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 18.07.2017 и округа от 25.10.2017, заявление удовлетворено, требование в размере 39 500 000 руб. отнесено к требованиям четвертой очереди.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Рязанов А.И., Седова И.П., Седова Н.В. и Егоршина Н.В. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего должником, Рязанова А.И., Седовой И.П., Седовой Н.В. и Егоршиной Н.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.03.2014 между Егоршиной Натальей Викторовной (займодавцем) и Рудниковым Александром Вадимовичем

(заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец обязался передать заемщику 39 500 000 руб.

Надлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату суммы займа было обеспечено поручительством должника на основании договора от 25.03.2014, заключенного с Егоршиной Н.В.

Впоследствии Егоршина Н.В. (цедент) и Рязанов А.И. (цессионарий) заключили договоры уступки прав требования от 26.12.2016 по договору займа от 20.03.2014 и договору поручительства от 25.03.2014.

В связи с тем, что заемщик и поручитель обязательств по возврату суммы займа не исполнили и в отношении поручителя (должника) было возбуждено дело о банкротстве, Рязанов А.И. обратился с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 16, 71, 201.9 Закона о банкротстве, статей 361, 362, 363 и 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности должника перед Рязановым А.И., в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами отклонены доводы кредиторов должника о наличии в действиях сторон при заключении договора поручительства признаков злоупотребления правом. Суды указали, что на момент выдачи поручительства должник не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; намерений признавать должника банкротом ни у застройщика, ни у его дольщиков не имелось. Суды отметили, что в рассматриваемом случае договор поручительства являлся лишь дополнительной гарантией перед займодавцем по заключенному договору займа, поскольку в дальнейшем стороны намеривались переоформить заемные отношения в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово. В связи с этим признали экономическую целесообразность в заключении договора поручительства.

Установив наличие у Егоршиной Н.В. финансовой возможности для предоставления займа, а также передачу денежных средств (акт приема – передачи от 20.03.2014 и гарантийное письмо Рудникова А.В. о возврате Егоршиной Н.В. заемных средств по договору займа от 20.03.2014), суды отклонили доводы кредиторов о безденежности займа.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем)

и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13). Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения займодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным займодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между займодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п. – определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607.

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности

кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности займодавца, заемщика и поручителя между собою, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6)).

При рассмотрении настоящего обособленного спора, общество указывало, что заемщиком по обязательству являлся генеральный директор должника-поручителя, а займодавцем – бывший работник должника (впоследствии уступивший свои требования заявителю), то есть как заем, так и поручительство, по мнению общества, имели внутригрупповой характер.

В подтверждение наличия экономической целесообразности заключения обеспечительной сделки, заявитель, позицию которого восприняли суды, отмечал, что стороны заемных отношений в дальнейшем планировали реоформить обязательства в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово.

По мнению судебной коллегии, желание в будущем новировать обязательства подобным образом не объясняет целесообразность выдачи поручительства именно на момент предоставления займа. Более того, цель выдачи займа в договоре не указана, расходование полученных денежных средств на указанные цели, о чем заявлено только при рассмотрении настоящего спора, документально не подтверждено. Каких-либо иных мотивов подобного поведения заинтересованными лицами не приведено.

Стороны также не пояснили, в том числе следующее: если заем предоставлялся для финансирования должника в целях строительства детского сада, по какой причине заемщиком выступал директор (не имеющий права самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность по строительству), не было ли цели тем самым усложнить процесс доказывания мнимости займа или обойти правила об

оприходовании юридическим лицом полученных денежных средств, принимая во внимание отсутствие обязанности у физического лица вести финансовый учет. Кроме того, общество отмечало, что финансирование привлекалось одним днем от нескольких связанных между собой лиц, то есть фактически в отсутствие каких-либо оснований было раздроблено, до предъявления требований о включении в реестр займодавец не требовал возврата займа либо новирования обязательств и не интересовался судьбой строительства детского сада, что по существу может указывать на фиктивность характера долга, созданного на случай банкротства.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Довод сторон об отсутствии аффилированности между займодавцем (Егоршиной Н.В.), заемщиком и поручителем подлежит отклонению. Несмотря на то, что займодавец является бывшим работником должника, следует учитывать, что аффилированность может быть доказана и в отсутствие формально-юридических связей между лицами (фактическая аффилированность), поэтому необходимо принимать во внимание сопутствующие выдаче займа факты. Как указывало общество, в рамках других обособленных споров по настоящему делу рассматриваются также требования Рязанова А.И. о включении заемной задолженности в реестр. По названным обособленным спорам займы предоставлялись в один и тот же день, что и по настоящему спору – 20.03.2014, договоры оформлены аналогично. Займодавцами выступали Седова И.П. (участник должника) и Седова Н.В. (ее дочь), при этом, как указывала сама Егоршина Н.В., для предоставления финансирования должнику она получила заем от Седова В.И. (участника должника, супруга Седовой И.П., отца Седовой Н.В.) в размере 22 млн. руб. По мнению судебной коллегии, совокупность приведенных фактов может свидетельствовать о согласованности действий названных лиц, о подконтрольном характере спорной задолженности аффилированным с должником лицам.

Однако суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дали никакой правовой оценки всем вышеприведенным доводам общества, не определили исходя из строгого стандарта доказывания обоснованности требований в деле о банкротстве целесообразность заключения договора поручительства и не проверили действия сторон договора на предмет злоупотребления правом.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и иных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, а также проверить предъявленную ко включению задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 по делу № А43-10686/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк